

Научная статья

УДК 349.2

<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-4-95-101>

Механизм закрепления принципов российского и армянского трудового права (сравнительно-правовой анализ)

Илюхина Вера Александровна^{1, 2}

¹Академия ФСИН России, Нижний Новгород, Россия

²Нижегородский институт управления — филиал РАНХиГС, Нижний Новгород, Россия, eva3011@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7049-4593>

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ механизма закрепления принципов трудового права России и Армении. Исходя из позитивистского правопонимания, автор под принципами трудового права понимает нормативно закрепленные в тексте Конституции и / или Трудового кодекса исходные идеи, лежащие в основе регулирования трудовых и тесно связанных с ними общественных отношений. Признается достаточно удачной конструкция закрепления принципов трудового права в отраслевом законодательстве России и Армении.

Несмотря на то, что законодатель обоих государств прямо указывает в соответствующих статьях кодифицированных актов в сфере трудовых отношений, что там излагаются только основные принципы, в реальности иных (не основных) принципов трудового права, кроме как в них закрепленных, а также конституционных общеправовых принципов не существует.

При классификации принципов трудового права выявляется их специфика по сравнению с принципами ряда других отраслей права. При классификации принципов права по сфере правового регулирования оказывается, что ни в российском, ни в армянском праве нет межотраслевых принципов трудового права, а имеются только общеправовые и собственно отраслевые принципы. При классификации принципов трудового права по источнику их закрепления обращает на себя внимание, что к принципам второй группы (конституционные принципы трудового права, продублированные в отраслевом законодательстве) относится только один принцип — принцип свободы труда.

Ключевые слова: принципы права, принципы трудового права, конституционные принципы права, классификации принципов трудового права, позитивистское правопонимание

Для цитирования: Илюхина В. А. Механизм закрепления принципов российского и армянского трудового права (сравнительно-правовой анализ) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 4 (60). С. 95—101. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-4-95-101>.

Original article

The mechanism of fixing the principles of Russian and Armenian laborlaw (comparative legal analysis)

Vera A. Ilyukhina^{1, 2}

¹Academy of the Federal Service Execution of Punishment of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation

²Nizhny Novgorod Institute of Management — Branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Nizhny Novgorod, Russian Federation, eva3011@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7049-4593>

Abstract. A comparative analysis of the mechanism for securing the principles of labor law in Russia and Armenia is carried out. Proceeding from the positivist legal understanding, the author understands the principles of labor law as the normatively enshrined in the text of the Constitution and / or the Labor

© Илюхина В. А., 2022

Code, the initial ideas underlying the regulation of labor and closely related social relations. The design of fixing the principles of labor law in the sectoral legislation of Russia and Armenia is recognized as quite successful. Despite the fact that the legislator of both states explicitly states in the relevant articles of codified acts in the field of labor relations that only the basic principles are set out there, in reality there are no other (non-basic) principles of labor law, except for those enshrined in them, as well as constitutional general legal principles. When classifying the principles of labor law, their specificity is revealed in comparison with the principles of a number of other branches of law. When classifying the principles of law according to the sphere of legal regulation, it turns out that neither Russian nor Armenian law has intersectoral principles of labor law, but only general legal and sectoral principles proper. When classifying the principles of labor law according to the source of their consolidation, it is noteworthy that the principles of the second group (constitutional principles of labor law, duplicated in sectoral legislation) include only one principle — the principle of freedom of labor.

Keywords: principles of law, principles of labor law, constitutional principles of law, classifications of principles of labor law, positivist legal understanding

For citation: Ilyukhina V. A. The mechanism of fixing the principles of Russian and Armenian labor-law (comparative legal analysis). *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 4 (60), pp. 95—101. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-4-95-101>.

Эффективность правового регулирования во многом зависит от того, насколько законодатель сумел донести идеи, вложенные им в текст нормативных правовых актов, до правоприменителя, насколько качественны и удобны для использования субъектами права соответствующие нормы. Другими словами, эффективность правового регулирования напрямую зависит от качества формулирования принципов права, то есть нормативно закрепленных базовых идей, лежащих в основе регулирования той или иной сферы общественных отношений (по крайней мере, в рамках позитивистского правопонимания) и механизма изложения их в текстах нормативных правовых актов.

В данной работе продолжается цикл сравнительно-правовых исследований принципов российского и армянского права. Чтобы не повышать самоцитируемость, мы не будем делать ссылки на наши достаточно многочисленные исследования в данной сфере, а направим читателя к нашему профилю в Российском индексе научного цитирования (https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=592516).

Целью данной работы является сравнительный анализ механизма закрепления принципов трудового права России и Армении. Так как мы исходим из позитивистского правопонимания [1, с. 5—13; 2, с. 36—45; 3, с. 5—14], то под принципами трудового права понимаются нормативно закрепленные в тексте Конституции и / или Трудового кодекса исходные идеи, лежащие в основе регулирования трудовых и тесно связанных с ними общественных отношений.

При этом основными источниками для нас послужат Трудовой кодекс Российской

Федерации (далее — ТК РФ) от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ и Трудовой кодекс Республики Армения (далее — ТК РА) от 14 декабря 2004 года № ЗР-124. Также ряд принципов права (как общеправовых, так и межотраслевых и отраслевых) в России и Армении закреплён на конституционном уровне. Следовательно, источниками закрепления принципов прав, наряду с ТК РФ и ТК РА являются действующие Конституция Российской Федерации и Конституция Республики Армения.

Некоторыми авторами с позиции так называемой научно обоснованной концепции интегративного правопонимания критикуется позитивистский подход к пониманию принципов трудового права за то, что в нем принципы права отождествляются с правовыми нормами, содержащимися в нормативных правовых актах, а также за то, что их именуют «идеями» или «началами». Вместо этого предлагается считать принципы трудового права не «началами», «положениями» или «идеями», а основополагающими элементами, «первоосновой» единой системы форм трудового права, самостоятельно регулирующие трудовые правоотношения, а также утверждается, что принципы являются первичными, а правовые нормы, содержащиеся в нормативных правовых актах, — вторичными [4, с. 64—73].

Такой подход вызывает недоумение, обусловленное отсутствием в нем новизны. Вместо интегративности мы имеем дело с обычной компиляцией уже известного. Что нового в утверждении, что принципы права могут играть роль самостоятельного регулятора общественных отношений? Разве судебная практика не

идет по пути использования принципов права в качестве средства устранения пробелов в праве? Если говорить о первичности-вторичности, то очевидно, что в основе любого нормативного акта лежат определенные идеи. Однако не все идеи, а только основополагающие и при этом нормативно закреплённые являются принципами права (не нужно путать принципы позитивного права и доктринальные принципы, находящиеся за пределами права и лежащие в сфере правосознания!). В силу их исходности и базовости принципы права являются тем остовом, той материнской платой, на которую нанизываются прочие правовые нормы. В этом плане принципы права, несомненно, первичны по отношению ко всем прочим правовым нормам.

Законодатель в статье 2 ТК РФ прямо указал, что в ней излагаются основные принципы (не что-либо иное, а именно принципы!) правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений. Утверждать, что в статье 2 ТК РФ изложены не правовые нормы, а нечто другое, — нонсенс. Следовательно, принципы трудового права — это разновидность правовых норм.

Ну и уж совсем не выдерживает критики замена понятия «начала» на синонимичные «основополагающие элементы», «первоосновы». Вряд ли назвав бегемота гиппопотамом можно утверждать об открытии нового биологического вида!

Российский и армянский законодатель при существовании достаточно разнообразных вариантов закрепления принципов права в текстах кодифицированных актов в сфере трудового законодательства избрали одну и ту же модель, что, несомненно, упрощает процедуру сравнения принципов трудового права Российской Федерации и Республики Армения. Принципы российского трудового права закреплены в статье 2 ТК РФ «Основные принципы правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений», а трудового законодательства Армении — в статье 3 ТК РА «Принципы трудового законодательства». Различие формулировок в названиях приведенных статей носит, на наш взгляд, редакционный характер. Что касается сущности регулируемых отношений, то в обоих случаях речь идет об отношениях трудового характера и связанных с ними отношений, регламентируемых трудовым законодательством, нормами трудового права. Следовательно, в статье 2 ТК РФ и статье 3 ТК РА закрепляются именно принципы трудового права.

В обоих кодифицированных актах законодатель прямо указал, что в соответствующих статьях изложены не все, а только основные принципы. В ТК РФ в статье 2 это сделано дважды: в названии и в первом ее абзаце. В статье 3 ТК РА это сделано один раз — в первой ее части имеется формулировка «Основными принципами трудового законодательства являются...». Российский законодатель избрал похожую, но более подробную и содержательную формулировку «Исходя из общепризнанных принципов и норм международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации основными принципами правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений признаются...».

Характеризуя юридическую технику закрепления принципов трудового права, отметим еще некоторые особенности.

Во-первых, статья 2 ТК РФ не имеет деления на части, принципы трудового права изложены в ней без нумерации. Всего в 19 абзацах изложено 20 принципов российского трудового права. Как правило, один принцип закрепляется в одном абзаце. Исключение составляет абзац 3 статьи 2 ТК РФ, в котором одновременно закреплены два принципа: принцип запрещения принудительного труда и принцип дискриминации в сфере труда. Очевидно, что это не две стороны одного принципа, а два совершенно разных принципа, поэтому непонятно, что заставило законодателя поместить их в одном абзаце статьи 2 ТК РФ.

Статья 3 ТК РА более четко структурирована — она состоит из двух частей. В первой части имеется 10 пунктов, каждый из которых посвящен одному из 10 принципов трудового права Армении. Вторая часть этой статьи закрепляет положение, что государство обеспечивает осуществление трудовых прав в соответствие с законодательством Армении. По нашему мнению, часть 2 статьи 3 ТК РА находится не совсем на своем месте. В первой части статьи 3 ТК РА перечисляются основные принципы трудового законодательства, а во второй части гарантируется осуществление трудовых прав граждан. Следует ли это понимать как знак равенства между принципами трудового права и трудовыми правами граждан? Полагаем, что нет. Анализ содержания принципов трудового права Армении приводит к выводам, что часть из них действительно связана с трудовыми правами, однако не все. Получается, что часть 2 статьи 3 ТК РА имеет не просто самостоятельное значение, но она прямо не связана с частью

первой той же статьи. По нашему мнению, было бы более правильно трансформировать часть 2 статьи 3 ТК РА в отдельную, самостоятельную статью.

Во-вторых, и в ТК РФ, и в ТК РА использована не очень удачная, на наш взгляд, конструкция закрепления принципов права, когда после статьи, в которой содержатся основные принципы трудового права, располагаются нормы, которые также касаются принципов трудового права. Так, в ТК РА имеется статья 3.1 «Запрет дискриминации», введенная Законом Республики Армения от 2 октября 2019 года № ЗР-173 «О внесении дополнения в Трудовой кодекс Республики Армения». В ней конкретизируется принцип равноправия сторон трудовых отношений, установленный в пункте 2 части 1 статьи 3 ТК РФ, путем уточнения, что именно считается дискриминацией в сфере трудовых отношений, а также что таковой не является.

Аналогичная ситуация имеет место в ТК РФ. Статья 4 «Запрещение дискриминации в сфере труда» конкретизирует содержание принципа равенства прав и возможностей работников (абз. 6 ст. 2 ТК РФ) и принципа запрещения дискриминации в сфере труда (абз. 3 ст. 2 ТК РФ). При этом акцент на том, что не является дискриминацией, сделан не в меньшей степени, чем том, что является дискриминацией. В армянском законодательстве разъяснению того, что не является дискриминацией, уделено меньше внимания.

Также в статье 4 ТК РФ конкретизируется содержание принципа запрещения принудительного труда, закрепленного в абзаце 3 статьи 2 ТК РФ. В ней четко прописывается, что такое принудительный труд, что к нему относится, а также, что не включает в себя принудительный труд.

Остановимся на конструкции закрепления принципов трудового права непосредственно в тексте статьи 2 ТК РФ. Текстуальное выражение принципов здесь сформулировано таким образом, что их содержание понятно и в достаточно лаконичной форме (например, «равенство прав и возможностей работников», «обязательность возмещения вреда, причиненного работнику в связи с исполнением им трудовых обязанностей», «обеспечение права на обязательное социальное страхование работников» и др.). В то же время, в некоторых случаях законодатель использует такие конструкции: 1) «..., а также...», 2) «..., включая ...» и 3) «..., в том числе...», позволяющие расширительно толковать изначально изложенное содержание принципа.

Примером первой конструкции может служить норма: «обеспечение права на разрешение индивидуальных и коллективных трудовых споров, **а также** (выделено нами. — В. И.) права на забастовку в порядке, установленном настоящим Кодексом и иными федеральными законами», примером второй конструкции — «обеспечение права работников и работодателей на объединение для защиты своих прав и интересов, **включая** (выделено нами. — В. И.) право работников создавать профессиональные союзы и вступать в них, право работодателей создавать объединения работодателей и вступать в них», примером третьей конструкции — «обеспечение права каждого работника на справедливые условия труда, **в том числе** (выделено нами. — В. И.) на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, права на отдых, включая ограничение рабочего времени, предоставление ежедневного отдыха, выходных и нерабочих праздничных дней, оплачиваемого ежегодного отпуска».

При изложении принципов права в тексте нормативного акта важной задачей законодателя является их закрепление таким образом, чтобы содержание каждого принципа было понятно правоприменителю. Использование отмеченных выше конструкций способствует, по нашему мнению, эффективному решению этой задачи в России.

Что касается ТК РА, то в статье 3 этого кодифицированного акта законодатель ограничился четкими и лаконичными формулировками без специальных уточнений, аналогичных имеющимся в российском законодательстве.

Ранее мы уже акцентировали внимание на том, что в ТК РФ и ТК РА закреплены не все, а только основные принципы трудового законодательства. Это вызывает вопросы, а какие еще принципы трудового права существуют, в каких нормативных правовых актах они закреплены? В гипотезе статьи 2 ТК РФ, изложенной в абзаце 1, содержится ответ на второй из поставленных вопросов — источниками закрепления принципов трудового права признаются, кроме ТК РФ, принципы и нормы международного права и Конституция Российской Федерации. Одним их международных актов, содержащих некие основополагающие идеи, лежащие в основе регулирования трудовых отношений, является Декларация Международной организации труда «Об основополагающих принципах и правах в сфере труда», принятая в Женеве 18 июня 1998 года.

Мы не являемся специалистом в области международного права, однако можем

предположить, что указанная Декларация — не единственный источник международного трудового права. Принципы трудового права могут содержаться и в иных международных актах [5, с. 71—77; 6]. Однако, по нашему мнению, все это не так важно особенно в свете российской конституционной реформы 2020 года. Вряд ли у кого в настоящее время вызывает сомнение приоритет норм Конституции Российской Федерации над нормами международного права — если международный акт не соответствует российской Конституции, то его нормы не имеют юридической силы на территории Российской Федерации.

В Конституции Республики Армения (ч. 3 ст. 5) устанавливается, что «в случае противоречия между нормами международных договоров, ратифицированных Республикой Армения, и законов Республики Армения применяются нормы международных договоров». Учитывая, что национальный законодатель, как правило, не ратифицирует международные договоры, противоречащие Основному закону своей страны, можно утверждать, что в Республике Армения нормы Конституции приоритетны по отношению к международному праву. Тем не менее, мы не отрицаем, что теоретически в международных правовых актах, не противоречащих национальным конституционным актам России и Армении, могут содержаться принципы трудового права. В реальности же эти принципы давно закреплены в том или ином виде в законодательстве и России, и Армении.

По нашему мнению, именно конституционными принципами, не продублированными и / или не конкретизированными в ТК РФ и ТК РА, исчерпывается перечень «иных» принципов трудового права. В прочих нормативных правовых актах, регулирующих трудовые отношения, не может быть принципов права, которые бы не были закреплены в Трудовых кодексах России и Армении. Дело в том, что Трудовой кодекс является кодифицированным актом — общим актом по отношению ко всем остальным актам в сфере регулирования трудовых правоотношений. Соответственно, в прочих актах не может быть норм, носящих более основополагающий характер, чем в отраслевом кодексе.

Прямое действие Конституции Российской Федерации и Конституции Республики Армения означает, что их нормы являются общеобязательными для всех субъектов права без опосредования другими нормативными правовыми актами, какого-либо дополнительного механизма признания или распоряжений. Следовательно,

независимо от того, продублированы ли те или иные нормы в отраслевом законодательстве (в том числе и в трудовом), они являются действующими в соответствующей сфере общественных отношений. Таким образом, принципы трудового права содержатся и в Конституции.

На конституционном уровне могут быть закреплены как общеправовые принципы, так отраслевые и межотраслевые. В странах континентальной правовой семьи в настоящее время все общеправовые принципы являются конституционными. Утверждая противное, следует признать существование каких-либо важнейших основополагающих для всего правового регулирования идей, имеющих исходное значение для всех отраслей национального права, но при этом не нашедших закрепления в Конституции. Полагаем, что в настоящее время это нонсенс. Итак, все общеправовые принципы являются конституционными, но не все конституционные принципы являются общеправовыми. В данной статье мы не будем рассматривать общеправовые принципы России и Армении, так как это уже было сделано нами ранее [7, с. 22—26].

Что касается специфических конституционных принципов трудового права России и Армении, то можно выделить только один принцип — принцип свободы труда. Он закреплен в частях 1 и 2 статьи 37 Конституции Российской Федерации и в статье 57 Конституции Республики Армения. Этот же принцип, что вполне логично, учитывая его конституционный характер, закреплен первым в ТК РФ (абз. 2 ст. 2) и ТК РА (п. 1 ч. 1 ст. 3).

Принципы трудового права можно классифицировать по разным основаниям. Если исходить из такого критерия как сфера правового регулирования, то выделяются общеправовые, межотраслевые и отраслевые принципы. Применительно к трудовому праву это будут 11 конституционных общеправовых принципов российского права и 12 конституционных общеправовых принципов армянского права [7, с. 22—26].

Интересно, что мы не находим ни одного межотраслевого принципа трудового права. Это, на наш взгляд, обуславливается спецификой сферы общественных отношений, регулируемых трудовым законодательством. Именно из-за специфичности трудовых отношений и отсутствуют принципы (кроме общеправовых принципов), характерные для других отдельных отраслей права. Что касается собственно отраслевых принципов трудового права России и Армении, то они закреплены в статье 2 ТК РФ и статье 3 ТК РА соответственно.

Исходя из такого критерия, как источник закрепления принципов права, можно выделить следующие группы принципов трудового права:

1) конституционные принципы трудового права, не продублированные и (или) конкретизированные в Трудовом кодексе. В данном случае эта группа представляет собой все те же общеправовые принципы из предыдущей классификации;

2) конституционные принципы трудового права, продублированные и (или) конкретизированные в Трудовом кодексе. И в российском, и в армянском законодательстве в эту группу входит всего один принцип (об этом уже шла речь ранее в данной работе). Это принцип свободы труда, закрепленный в частях 1 и 2 статьи 37 Конституции Российской Федерации и абзаце 2 статьи 2 ТК РФ, а также в статье 57 Конституции РА и пункте 1 части 1 статьи 3 ТК РА;

3) отраслевые принципы трудового права, нашедшие отражение только в ТК РФ и ТК РА. В данном случае это 19 из 20 принципов трудового права России, закрепленных в статье 2 ТК РФ, и 9 из 10 принципов трудового права Армении, закрепленных в статье 3 ТК РА.

Подводя итоги статьи, сделаем несколько выводов.

1. Принципы российского и армянского трудового права закреплены на конституционном (Конституция РФ и Конституция РА) и отраслевом (ТК РФ и ТК РА) уровне. Несмотря на то, что законодатель обоих государств прямо указывает в соответствующих статьях кодифицированных актов в сфере трудовых отношений, что там излагаются только основные принципы, в реальности иных (не основных) принципов трудового права, кроме как в них закрепленных, а также конституционных общеправовых принципов просто не существует.

2. В целом следует признать достаточно удачной конструкцию закрепления принципов трудового права в отраслевом законодательстве России и Армении. В обоих случаях они изложены в статье, имеющей в своем названии слово «принцип», что однозначно дает понять всем субъектам права, что положения, закрепленные в статье 2 ТК РФ и статье 3 ТК РА, являются именно принципами (основополагающими идеями) трудового права.

3. Несмотря на то, что принципы трудового права перечислены в статье 2 ТК РФ и статье 3 ТК РА, в ТК РФ имеется две статьи, в которых конкретизированы положения двух отдельных ранее названных принципов, а именно: принципа запрещения дискриминации в сфере труда

(ст. 3 ТК РФ) и принципа запрещения принудительного труда (ст. 4 ТК РФ). В ТК РА также имеется статья 3.1, в которой раскрывается содержание принципа запрета дискриминации. Причем в российском законодательстве в отличие от армянского делается сильный акцент на исключения (что не является дискриминацией, что не является принудительным трудом).

4. Принципы трудового права изложены в статье 2 ТК РФ таким образом, что их содержание понятно правоприменителю либо за счет использования лаконичных, но емких содержательных предложений, либо за счет использования технико-юридического приема конкретизации (применение особых лингвистических конструкций). В статье 3 ТК РА законодатель ограничился четкими и лаконичными формулировками без специальных уточнений, аналогичных имеющимся в российском законодательстве.

5. При классификации принципов трудового права выявляется их специфика по сравнению с принципами ряда других отраслей права. Так, при классификации принципов права по сфере правового регулирования оказывается, что ни в российском, ни в армянском праве нет межотраслевых принципов трудового права, а имеются только общеправовые и собственно отраслевые принципы. При классификации принципов трудового права по источнику их закрепления обращает на себя внимание, что к принципам второй группы (конституционные принципы трудового права, продублированные в отраслевом законодательстве) относится только один принцип — принцип свободы труда.

Список источников

1. Демичев А. А. Позитивистская классификация принципов современного российского права // Государство и право. 2014. № 5. С. 5—13.
2. Давыдова М. Л. Принципы позитивного права в теоретико-правовом дискурсе // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия, социология и социальные технологии. 2016. № 3 (33). С. 36—45.
3. Баранов А. В. Нормы-принципы в механизме правового регулирования // Вестник Томского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 4 (22). С. 5—14.
4. Мазуренко С. В. Природа и классификация принципов российского трудового права // Российское правосудие. 2020. № 1. С. 64—73. DOI 10.17238/issn2072-909X.2020.1.64-73.
5. Казакова М. В. Применение судами специальных принципов международного трудового права //

Российское правосудие. 2019. № 5. С. 71—77. DOI 10.17238/issn2072-909X.2019.5.71-77.

6. Казакова М. В. Применение судами принципов и норм трудового права, содержащихся в международных договорах Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 225 с.

7. Илюхина В. А. Конституционные принципы права как основа гражданского общества (на материалах российского и армянского права) // Гражданское общество в России и за рубежом. 2021. № 1. С. 22—26.

References

1. Demichev A. A. Positivist classification of the principles of modern Russian law. *State and law*, 2014, no. 5, pp. 5—13. (In Russ.)

2. Davydova M. L. Principles of positive law in theoretical and legal discourse. *Bulletin of the Volgograd State University. Series 7: Philosophy, sociology and social technologies*, 2016, no. 3 (33), pp. 36—45. (In Russ.)

3. Baranov A. V. Norms-principles in the mechanism of legal regulation. *Bulletin of Tomsk State University. Series: Law*, 2016, no. 4 (22), pp. 5—14. (In Russ.)

4. Mazurenko S. V. The nature and classification of the principles of Russian labor law. *Russian justice*, 2020, no. 1, pp. 64—73. DOI 10.17238/issn2072-909X.2020.1.64-73. (In Russ.)

5. Kazakova M. V. Application by courts of special principles of international labor law. *Russian justice*, 2019, no. 5, pp. 71—77. DOI 10.17238/issn2072-909X.2019.5.71-77. (In Russ.)

6. Kazakova M. V. Application by the courts of the principles and norms of labor law contained in the international treaties of the Russian Federation. Dissertation... candidate of legal sciences. Moscow, 2019. 225 p. (In Russ.)

7. Ilyuhina V. A. Constitutional principles of law as the basis of civil society (on the materials of Russian and Armenian law). *Civil society in Russia and abroad*, 2021, no. 1, pp. 22—26. (In Russ.)

Информация об авторе

В. А. Илюхина — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

V. A. Ilyukhina — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 13.07.2022; одобрена после рецензирования 10.09.2022; принята к публикации 01.12.2022.

The article was submitted 13.07.2022; approved after reviewing 10.09.2022; accepted for publication 01.12.2022.